

Случившееся в городе быстро разошлось по деревням Сяолин и Даю. Началось множество разговоров и сплетен. Некоторые детали изменялись, переходя из уст в уста.

Кто-то говорил, что Дон Цзяхуэй не смогла забыть Лу Чэньюаня и хотела вернуться в дом Лу, поэтому назначила Лу Чэньюаню встречу в городе и попала с поличным его новой жене. Кто-то говорил, что Лу Чэньюань не хотел разводиться с Дон Цзяхуэй. Дело было в том, что он сделал это под давлением своей матери, которая хотела увидеть внуков, вот ему и пришлось развестись с первой женой.

Женщина, на которой он женился позже, была не так красива, как прошлая жена, но также не обладала и таким же хорошим характером, и Лу Чэньюань был так озлоблен, что разыскал Дон Цзяхуэй, дабы рассказать ей о своих чувствах.

Обыденная жизнь скучна. В дополнение к праздной фермерской работе люди любили пикантные странные слухи. Какими бы они ни были, Дон Цзяхуэй все равно было бы больнее всех. Чэнь Гуйсян вышла утром на поле, а домой вернулась злой. У нее воспалились и опухли десны. Дон Цзяхуэй сделала ей сок из жимолости.

Жимолость снимала жар и обладала детоксикационным, антибактериальным и противовоспалительным действием, она не вредила печени и желчному пузырю.

Деревня Даю располагалась поблизости от гор и ручья. На горах росло множество трав, которые жители деревни Даю выращивали поколениями. Некоторые травы всегда водились дома — в особенности те, что обладали противовоспалительным и обеззараживающим действием и останавливали кровь.

Дон Цзяхуэй игнорировала внешний мир. Она брала заказы на одежду и жила, не выходя из дома.

В это самое время в деревне Сяолин миссис Лу вернулась с поля с ужасным выражением лица.

— Как ты мог такое сказать? Тебе не стыдно?

Вчера миссис Лу узнала, что ее сын и невестка поссорились. С тех пор как Ли Кайфэн вышла за ее сына, дома ни дня не было мира, и она не планировала с этим разбираться. Кто мог знать, что когда она отправится работать в поле сегодня, то услышит, как сплетничают об ее семье. Говорили, что Ли Кайфэн избила и обругала Дон Цзяхуэй в городе вчера, а Цзяхуэй не хватило сил ответить. Также миссис Лу передали, что ее сын, ложась в постель ночью, зовет первую жену.

— Цуйчжэнь, неподобающая ты свекровь. Чэньюаню, очевидно, нравится Цзяхуэй. А ты взяла и разлучила их. Теперь Чэньюань не может поладить с новой женой. В его сердце все еще Цзяхуэй. Похоже на то, что одним махом ты обидела троих.

— Нет. Если хочешь знать, Цзяхуэй лучше — она более трудолюбива и честна. Теперь твоя очередь страдать.

Выслушав ее, миссис Лу посинела, а потом побледнела.

Она пеклась о своей репутации и не выносила сора из избы. Какой бы высокомерной она ни была, никогда не рассказывала о проблемах в своей семье, в особенности, когда это касалось ее мужа и сына. Она всегда говорила о них только хорошее и ни слова дурного.

Мужчины желают держать лицо. Ничто не должно задевать их честь. Лу Юген все еще оставался членом бригады. А эта Ли Кайфэн была им просто как враг. Сколько раз они потеряли свою репутацию с тех пор, как она попала в их семью?

— Почему твой сын осмелился такое сказать? Почему мне нельзя? Я не просто собираюсь об этом рассказывать, я буду говорить громко и четко.

Ли Кайфэн совсем не боялась свекрови. Собственный сын семьи Лу был ни на что не способен, а все-таки женился на ней. Три месяца она жила в несчастье. Хотя она использовала некоторые другие способы, Ли Кайфэн все равно не получала удовлетворения.

Замужние женщины в сельской местности также говорили ужасные вещи, вроде: «Ты в последнее время похорошела, твоя семья позволяет тебе есть от пуза», — и все такое прочее. Ли Кайфэн чувствовала себя особенно подавленной всякий раз, как смотрела во вспыхивающие лица других женушек.

Ей тоже хотелось быть замужем за человеком, который мог бы удовлетворить ее, но, к несчастью, Лу Чэньюань был трусливым придурком.

— Никогда не подумала бы, что ты такая бесстыдница. Ты испортила репутацию нашей семьи Лу.

Ли Кайфэн взглянула на миссис Лу, прищурилась и стала насмехаться.

— О, у вашей семьи Лу еще есть какая-то репутация? Если вы считаете, что я вас позорю, тогда ладно, дайте Лу Чэньюаню развестись со мной и верните свою прежнюю невестку. Посмотрим, захочет ли она заботиться о вас.

Миссис Лу на самом деле сожалела и скучала по хорошей Дон Цзяхуэй. Все действительно не могли не сравнивать их двоих. Сравнение до и после брака, в самом деле, выявляло очень большую разницу между двумя женщинами.

Когда Дон Цзяхуэй жила здесь, миссис Лу ничего не нужно было делать. Еще до восхода солнца Дон Цзяхуэй вставала, убиралась и готовила, чистила дом внутри и снаружи и уходила работать на поля в восемь утра. Лу Юген был членом бригады, и секретарь закрывал на это глаза: Дон Цзяхуэй могла вернуться приготовить обед, не потеряв трудодней.

После первая невестка также приносила ей миску с рисом. Миссис Лу шла вздремнуть или на прогулку. Дон Цзяхуэй выкраивала время на работу по дому. Она продолжала работать утром и возвращалась к плите вечером.

Миссис Лу гордилась собой. При старом строе ей жилось тяжелой. Неожиданно, когда воцарились новые порядки, она избавилась от старых богатых помещиков и жила сама себе хозяйкой.

С тех пор как Ли Кайфэн появилась в их доме, хорошие старые деньки подошли к концу.

Ли Кайфэн стала хозяйкой дома, а она — старой работницей домовладельца и его семьи.

После замужества Ли Кайфэн ожидала, что станет преемницей семьи Лу. Через три месяца в ее животе не намечалось никакого шевеления. Она сказала, что у сына миссис Лу проблема, и что у него никогда не будет детей. Миссис Лу в ужасе спросила у сына. Тот со спокойным видом не сказал ни слова, но опечалился. Ей просто казалось, что она совершила в той жизни что-то плохое, вот дела и идут все хуже и хуже.

Пока миссис Лу боролась с Ли Кайфэн, Лу Чэньюань тайком приехал в деревню Даю взглянуть на Дон Цзяхуэй.